

0-770402

На правах рукописи

Гайсина Гульназ Римовна

**ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02 — Языки народов
Российской Федерации
(башкирский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа — 2008

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания
ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор,
член-корр. АН РБ
Зайнуллин Марат Валиевич

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук,
профессор, член-корр. АН РБ
Галяутдинов Ишмухамет Гильмутдинович

кандидат филологических наук, доцент
Кагарманов Галиян Гайнетдинович

Ведущая организация Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН РФ

Защита состоится «30» июня 2008г. в 10⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 212.013.06 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических
наук при ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по
адресу: 450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ
ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан «29» мая 2008г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437402

А.А.Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования В развитии словарного состава языка значительная роль принадлежит заимствованиям из родственных и неродственных языков, относящихся к внешним средствам номинации, в отличие от внутренних языковых средств, — словообразования, семантических сдвигов в значении слова, образования неологизмов и т.д. На лексическом уровне языковое родство проявляется в наличии общих лексических единиц, общих корневых морфем.

Проблема взаимодействия башкирского языка, несомненно, интересна для лингвистов с разных точек зрения. Решение ее не только имеет большое значение для разработки теории башкирской лексикологии, составления толкового и этимологического словарей башкирско-персидского языков, но и даст много полезных сведений об историко-культурных связях башкирского народа с другими народами. Взаимодействие сопоставительной семасиологии и лингводидактики осуществляется по нескольким линиям. Прежде всего, результаты сопоставительных исследований можно квалифицировать как исходный материал для усовершенствования обучения иностранным языкам, для выработки более адекватной методики их преподавания. Сопоставительные исследования помогают выявить области в сопоставляемых языках, которые «помогают» их усвоению, и такие, которые «мешают» этому. «Сопоставительный анализ лексико-семантических систем двух языков в известной степени позволяет предсказать, что для носителей одного из языков будет представлять регулярные трудности при изучении второго языка, и позволит прогнозировать возможные ошибки при изучении неродного языка»¹.

Исследование башкирского языка и его лексики на подлинно научной основе начинается только в конце 20-х годов нашего столетия. Разработку этой проблемы начал выдающийся тюрколог Н.К. Дмитриев. В своей программной статье по башкирскому языкознанию «К изучению башкирского языка» он подробно излагает проблемы, стоящие перед башкирской лингвистикой². Н.К. Дмитриев уделял внимание и проблемам лексикологии. Им проделана значительная работа по исследованию заимствованной лексики в башкирском языке³.

---

¹ Ахунзянов Э.М. // Вопросы языкознания. — М.: Наука, 1978. №5. — С. 81.

² Дмитриев Н.К. // Вопросы башкирской филологии. — М.: Наука, 1959. — С.17-23.

³ Дмитриев Н.К. // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. — Л.: 1930. Т.5. — С. 119-135.

Наиболее полное и всестороннее исследование башкирской лексики с различных точек зрения предпринято в работах Дж.Г. Кiekбаева. Его основные концепции о развитии башкирской лексики изложены в книге «Лексика и фразеология современного башкирского языка»⁴. В ней впервые в башкирском языкознании на основании теории общности урало-алтайских языков включены в разряд исконно башкирской лексики слова, общие для башкирского, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, дифференцировано рассмотрены арабские и персидские заимствования, исследованы семантико-структурные изменения в словарном составе башкирского языка. В этом труде большое место уделено определению арабских и персидских заимствований по их фонетической структуре.

За последующие годы было опубликовано всего несколько работ, в которых рассматривались вопросы влияния иноязычной – преимущественно русской – лексики на развитие словарного запаса башкирского языка. Так, можно назвать книгу Р.Н. Терегуловой «Русские заимствования в башкирском языке»⁵, статью Дж.Г. Кiekбаева «Сингармонизм арабских и персидских заимствований в башкирском языке»⁶, соответствующие разделы учебников башкирского языка для школ и педучилищ и др.

Позднее появляются работы Дж.Г. Кiekбаева «Башкорт теленен фонетикаһы: Тасуири һәм сағыштырма-тарихи тикшеренү тәжрибәһе»⁷, Э.Ф. Ишбердина «Историческое развитие лексики башкирского языка»⁸, в которых арабским и персидским заимствованиям уделяется более серьезное внимание.

Однако общим недостатком большинства этих исследований является то, что вопрос о заимствованиях рассматривается их авторами в общем плане, без детализации по конкретным языкам. Особенно это касается заимствований из так называемых «восточных» - арабского и персидского языка, которые часто характеризуются вместе. При таком подходе к предмету изучения многие стороны взаимоотношения башкирского языка с другими языками оказываются

⁴ Кiekбаев Ж.Г. Хәзерге башкорт теленен лексикаһы һәм фразеологияһы. - Өфө: Китап, 1966. - 276 б.

⁵ Терегулова Р.Н. Русские заимствования в башкирском языке. - Уфа: Китап, 1957. - С.22.

⁶ Кiekбаев Дж.Г. // Учитель Башкирии. Уфа-1957. №2. - С.18-25.

⁷ Кiekбаев Ж.Г. Башкорт теленен фонетикаһы: Тасуири һәм сағыштырма-тарихи тикшеренү тәжрибәһе.

⁸ Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. - М.: Наука, 1986. - С. 151.

вне поля зрения исследователей. К одному из подобных неразработанных участков проблемы лексического взаимодействия башкирского языка с другими языками надо отнести характеристику персидских заимствований в составе башкирской лексики.

Возможность использования слова в роли своеобразного орудия познания мира и средства выражения этого познания практически лежит в основе выделения в словарном запасе лексических серий, или тематических групп, поскольку в такие ряды включаются слова, служащие для обозначения отдельных разновидностей каких-либо предметов. В связи с этим в области сравнительно-исторического исследования следует признать полезным обзор лексики по устойчивым лексическим разрядам, исследование характера их семантических изменений, выявление роли заимствованных слов в обогащении синонимии, антонимии и омонимии башкирского языка и т.д.

Реконструкция лексики персидского языка по лексико-семантическим группам и сравнительно-историческое изучение лексических единиц в соответствии с их грамматическими, семантическими и структурными признаками во многом способствует пониманию общности этих языков. Всем этим и определяется актуальность выбранной темы.

Целью диссертационного исследования является:

1) выявление персидских заимствований в лексике башкирского языка;

2) лексико-семантическая классификация фарсизмов, анализ их функционирования и сферы употребления;

3) исследование процессов, происходящих при морфологическом, фонетическом и семантическом освоении персидских заимствований в башкирском языке;

4) разграничение фарсизмов по источникам заимствований и определение приблизительного времени их заимствования.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решены следующие задачи:

а) анализ исторических условий, в которых контактировали исследуемые языки;

б) выявление критериев разграничения персидских заимствований и разделение их по пластам;

в) классификация фарсизмов по тематическим группам;

г) анализ фонетической и семантической ассимиляции фарсизмов, объяснение, по мере возможности, причин изменений фарсизмов и некоторых особенностей их адаптации в тюркских языках.

Объектом исследования являются персидские слова башкирского языка, представленные как в словарях, так и в художественных текстах.

Материал исследования включает более 100 сравниваемых лексических единиц и множество их производных (названия дней недели, животных и птиц, растительного мира, обозначения религиозных понятий и мифических существ, а также для обозначения географических названий и т.д.), полученных методом сплошной выборки из двуязычных, параллельных и толковых словарей. В качестве источника подтверждения персидской этимологии использовались словари Ю.А. Рубинчика, И.К. Овчинниковой, Л.С. Пейсиковой, В.В. Радлова, Э.В. Севортяна, "Древнетюркский словарь", "Башкирско-русский словарь", "Этимологический словарь русского языка" Фасмера. Использовались также труды и этимологические разработки ряда других исследователей: Э.Ф. Ишбердина, Н.Д. Гариповой, З. Экбы.

Методологической основой диссертационного исследования явились лексикологические исследования большую значимость, в которых приобретает системный подход. В данной работе системный подход к анализируемому материалу проявляется в исследовании слов персидского происхождения не изолированно, а в тесной связи с исконными словами и словами родственных языков. При подобном подходе в первую очередь исследуются внутренние и структурные связи лексических единиц, их взаимодействие и взаимовлияние, т.е. процессы, дающие возможность обнаружить системность в лексике. Основными методами исследования являются описательный (контекстуальный анализ и лексикографическое описание), статистический, сопоставительный и сравнительно-исторический. Статистический метод важен тем, что позволяет определить характер употребления, частоту использования и функциональные качества и свойства лексики. Все данные методы в совокупности дали возможность автору проанализировать вхождение фарсизмов в систему башкирского языка, классифицировать их и выделить критерии для разграничения фарсизмов.

Теоретической базой исследования явились достижения современной лингвистики, труды ученых, посвященные проблемам лексикологии и грамматики. В ходе исследования были изучены труды Дж.Г. Киекбаева, Н.К. Дмитриева, Г. Дёрфера, Л.З. Будагова, Н.А. Баскакова, Э.В. Севортяна, Н.З. Гаджиева, Б.А. Серебрянникова, Ю.А. Рубинчика, В.С. Расторгуевой, Э.Ф. Ишбердина, Н.Д. Гариповой и т.д.

В диссертации на разных этапах исследования привлекались различные методы лингвистического анализа: сопоставительный,

исследованию на материале устойчивых лексических разрядов; проведена классификация персидских заимствований в башкирском языке по лексико-семантическим признакам, дающая представление о сферах воздействия иранских языков на лексику тюркских языков; подробно описано, проанализировано и по мере возможностей объяснено фонетическое освоение персидских заимствований башкирским языком; описываются процессы, происходившие при семантическом освоении фарсизмов, проанализированы явления синонимии, антонимии и омонимии фарсизмов.

На защиту выносятся следующие положения:

- Тюрко-иранские лексические единицы распадаются минимум на три дифференцированные группы: 1) поздние персидские лексические заимствования в тюркских языках; 2) поздние тюркские лексические заимствования в иранских языках; 3) тюрко-иранские элементы, которые с одной стороны, являются общетюркскими, с другой – представлены в арабском языке и являются в то же время общеиранскими.

- Словарный состав башкирского языка представляет собой собственно тюркский пласт и лексику, общую для тюркских и иранских языков.

Анализ общих лексических единиц позволяет выделить несколько моментов, способствующих выявлению заимствований: 1) основной критерий; 2) фонетический критерий; 3) морфологический критерий; 4) семантический критерий; 5) этимологический критерий и внутренняя реконструкция

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сравнительное изучение общих лексических единиц является определенным вкладом в историческую лексикологию не только башкирского и персидского языков, но и в систему исследования лексики тюркских и иранских языков в целом.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы для последующего развернутого сравнительного исследования общности индоевропейских языков, в частности, тюркских и иранских языков.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты и материалы исследования могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по лексикологии, при разработке лекционных курсов, семинаров по изучаемой проблеме; фактический материал может быть полезным на практических занятиях по сравнительному изучению тюрко-иранских языков. Кроме того, структура семантических полей задает образец для запоминания лексики обширными систематизированными

группами. В лексикографии материалы исследования могут быть использованы при составлении двуязычных, параллельных и этимологических словарей.

Апробация работы Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры башкирского и общего языкознания Башкирского государственного университета, отдельные положения в виде докладов и сообщений обсуждались на региональных научно-практических конференциях: «Россия и Башкортостан. История отношений и перспективы» (Уфа, 2007); «Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия» (Уфа, 2007); «Башкирская филология: достижения и актуальные проблемы» (Уфа, 2007); «Научно-практическая конференция студентов и аспирантов ФБФиЖ» (Уфа, 2007); «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики» (Уфа, 2007). Материал исследования опубликован в научных журналах «Ядкяр», одна публикация в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации материалов кандидатских диссертаций в журнале «Вестник Башкирского университета».

Структура и объем работы Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, библиографии, приложения (словарь башкирско-персидских лексических параллелей, списка принятых сокращений и условных обозначений).

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание исследования изложено в четырех главах.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, излагаются методы и методика исследования и указывается материал, использованный автором. А также рассматриваются некоторые вопросы, связанные с заимствованием как языковым процессом. Производится этимологический анализ лексики башкирского языка и выявляется процентное соотношение заимствованных слов.

В **Главе I «Лексический состав башкирского языка и место иноязычных заимствований в нем»** излагаются общетеоретические проблемы, дается анализ лингвистических работ, посвященных изучению иноязычных заимствований в тюркских языках в частности, рассматриваются принципы их классификации в современной лингвистике. Проводится исследование лексического освоения заимствований в башкирском языке. В ней, в частности, анализируется

пласт башкирских слов, пласт арабских и русско-интернациональных лексических заимствований, описывается сфера их употребления.

В первом разделе «Персидские заимствования» дается обзор литературы, посвященной вопросу персидских заимствований в тюркских языках. Отмечается сложность определения времени и путей проникновения фарсизмов в башкирский язык, так как имеется много версий взаимосвязи данных языков, а также слабо изучена история башкирского народа, история его языка.

Тем не менее, приводится краткий исторический экскурс и на фоне общих исторических связей тюркских народов с ираноязычным населением, делается попытка установления путей и времени проникновения иранизмов в тюркские языки вообще, и в башкирский, в частности.

Основываясь на исторических фактах, можно предположить, что персидские элементы стали проникать в языки тюркских племен на заре развития тюркских языков.

Об особенном оживлении исторических связей тюркских племен с персами, начиная с VI в. н.э., отмечает и В.В. Бартольд¹.

О проникновении фарсизмов в ранние периоды развития также и башкирского языка свидетельствует то, что почти все заимствованные персидские слова сильно ассимилировались, часто употребляются в языке и составляют неотъемлемую часть активного лексического состава современного башкирского языка.

Во втором разделе «Сфера употребления персидских заимствований в башкирском языке» дается тематическая классификация персидских заимствований, исследуется характер их семантических изменений, выявляется роль заимствованных слов в обогащении словарного состава башкирского языка.

Сфера употребления фарсизмов классифицирована нами следующим образом:

1. Персидские заимствования занимают весьма значительное место в области сельскохозяйственной лексики: باغچه [багче] - **бакса** «сад, огород», انار [анор] - **анар** «гранат», بادام [бадом] - **базам** «миндаль», ریانج [анджир] - **инжир** «инжир», گل [голь] - **гөл** «цветок, роза», بنفشه [банавше] - **млэүшэ** «фиалка», گلستان [голестан] - **гөлбостан** «цветник», نیگلبلاد [гольбадйан] - **гөлбазыйан** «бадьян, анис»; خرما [хорма] - **хөрмэ** «финик, хурма»; اریخ [хийар] - **хыйар** «огурец», چغندر [чогондор] - **сөгөлдөр** «свекла», خنا [хена] - **хына**

---

¹ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Баку, 1925. – С. 23.

«хна», الوجه [алуче] - әлү «рябина», شافقالو [шафталю] - **шафталы** «персик», لاله [лале] - **лэлә** «тюльпан», من نارگ [наргис] - **нәркәс** «нарцисс», سنبل [сомболь] - **сөмбөл** «гиацинт» и др.

2. Слова, обозначающие различные конкретные предметы бытового обихода и домашней утвари: میگل [гелим] - **келәм** «ковёр», لدستما [дэстмал] - **тастамал** «полотенце», خنجر [хәнджәр] - **хәнйәр** «кинжал», سىىک [кисе] - **кесә** «карман», کاسه [касэ] - **каса** «пиала», پرده [пардэ] - **пәрзә** «занавеска», سorme [сорьмэ] - **һөрмә** «сурьма», تخته [тахтэ] - **такта** «доска», چراغ [череғ] - **сырак** «лучина», كرىش [шикар] - **шәкәр** «сахар», كشمش [кешмеш] - **кишмиш** «изюм, белый кишмиш», سرکه [серке] - **һеркә** «уксус», كلاپوش [кэлэпуш] - **кәләпуш** «тюбетейка», الاىپ [пиялаһ] - **быяла** «стекло», شىش [шише] - **шешә** «бутылка, пузырек», چمدان [чамадан] - **сумазан** «чемодан», ونصب [сабун] - **һабын** «мыло», وارىد [дивар] - **диуар** «стена», شلوار [шэлвар] - **салбар** «шаровары» и др.

3. Лексика, относящаяся к культуре, литературе, искусству, благоустройству и торговле. Примеры: پاک [пак] - **пак** «чистый», بازار [базар] - **базар** «базар», دان [данэ] - **дана** «штука», داستان [дастан] - **дастан** «эпос, повесть», هنر [һонар] - **һөнәр** «искусство», سورنا [сурна] - **һорнай** «зурна, горн», نوروز [ноуруз] - **науруз** «навруз - день Нового года, который совпадает с днем весеннего равноденствия, т.е. 21 марта европейского календаря» и др.

4. Слова, относящиеся к области управления государством, различными учреждениями, к военной терминологии: تختىپا [пайтэхт] - **пайтэхет** «столица», شهر [шахр] - **шәһәр** «город», كىچهار [чаһарйек] - **сирек** «четверть, одна четвертая», روزگار [рузегар] - **рузгәр** «время, эпоха, период, судьба, участь, доля» и др.

5. Небольшая группа персидских заимствований употребляется в области воспитания, школьного дела и делопроизводства. Примеры: ركىز [зирак] - **зирәк** «понятливый, смысленный», داستا [остад] - **оста** «мастер», شاگرد [шагерд] - **шәкерт** «ученик», چهره [чаһре] - **сыра** «лицо, лик», كاغذ [кағаз] - **кағыз** «бумага», دفتر [дафтар] - **дәфтәр** «тетрадь», نامه [наме] - **намә** «письмо», موخر [мохр] - **мөһөр** «печать» и т.п.

6. Все дни недели, кроме четверга, в башкирском языке называются персидскими словами. Примеры: هفته [һафтэ] - **һәфтә** «неделя», كشمنبه [йекшамбе] - **йәкшәмбе** «воскресенье», دوشنبه [дошэмбе] - **дүшәмбе** «понедельник», سهشنبه [сешэмбе] - **шешәмбе** «вторник», چهارشنبه [чахоршэмбе] - **шаршамбы** «среда», جمعه [йома] - **йөма** «пятница», شنبه [шәнбе] - **шәмбе** «суббота».

7. Слова, для обозначения названий животных и птиц очень мало: جاتور [джануар] - **януар** «зверь», مونیم [меймун] - **маймыл** «обезьяна», نر [нар] - **нар** «одногорбый верблюд» وان یخ [хейван] - **хайуан** «родовое название животных», بلبل [больболь] - **былбыл** «соловей», طوط [тути] - **тутый** «попугай», لیف [фил] - **фил** «слон», اژدها [аждахе] - **аждаха** «змей» (миф.) и т.д.

8. Заимствования, в области религиозных понятий и мифических существ: خدا [хода] - **хозай** «аллах», جان [джан] - **йән** «душа», غمبریپ [пайгамбар] - **пәйгәмбәр** «пророк», گناه [гуна] - **гонаһ** «грех», شی درو [дервиш] - **дәрүиш** «странник», فرشته [ферештэ] - **фәрештә** «ангел», اژدها [аждахе] - **аждаха** «дракон», پیر [пэри] - **пәрей** «черт», روزہ [рузе] - **ураза** «ураза - пост мусульманский», شی درو [дарвиш] - **дәрүиш** «дервиш, странник», وید [див] - **дейеү** «див, демон» и др.

9. Для обозначения некоторых географических названий: نزم [замин] - **зәмин** «почва, земля, мир, свет», ای در [дарйа] - **даръя** «море, океан, большая река», چشمه [чашме] - **шишмә** «родник, ключ (родниковый)», جهان [джаһан] - **йыһан** «мир, вселенная, космос» и др.

10. В области медицины и среди слов, выражающих состояние, желание, чувства: درد [дард] - **дәрд** «боль, недуг, беда, горе», درمان [дарман] - **дарман** «лекарство, сила, мощь», دچار [дочар] - **дусар** «подвергшийся, охваченный», خسته [хасте] - **хәстә** «усталый, утомленный», آواز [аваз] - **ауаз** «звук, голос, возглас», خوش [хош] - **хуш** «приятный, хороший, добро», ناز [наз] - **наз** «ласка, каприз, нежность», زکنا [назок] - **нәзек** «нежный, хрупкий», بخت [бахт] - **бәхет** «счастье», نام [нам] - **нам** «имя, известность, слава», آزاد [азад] - **азат** «свободный», شاد [шад] - **шат** «веселый, радостный», اری [йар] - **йәр** «любимый, возлюбленный», دوست [дуст] - **душ** «друг, приятель», دشمن [дошман] - **дошман** «враг» и т.д.

11. Личные имена из персидского языка: گلچهره [Гульчахра] - **Гөлсирә** в переводе означает «румяная, розоликая», گنار [Гольнар] - **Гөлнара** «цветок гранатника», گنار [Гульназ] - **Гөлназ** «нежный цветок», گلارا [Гуляра] - **Гөләрә** «украшенная цветами» и т.д.

Персидских заимствований в области мужских имен сравнительно немного. Примеры: دلشاد [Дельшад] - **Дильшат**, Ильшат «веселый, радостный», پولاد [Пулад] - **Булат** «сталь», آزاد [Азад] - **Азат** «свободный, вольный» и т.п.

Как видно из вышеприведенных примеров, персидские заимствования проникли почти во все области башкирского словаря. Они употребляются в различных сферах языкового общения. Повидимому, это свидетельствует о том, что персидские слова стали проникать в ранние периоды формирования башкирского языка, т.к

заимствования более поздних периодов, как правило, употребляются не столь широко.

Материал лексико-семантических групп успешно может быть использован при обучении языку потому, что их структура коммуникативно ориентирована, они дают возможность выбора необходимого слова с предикатным значением с учетом его функционирования. Кроме того, структура семантических полей задает образец для запоминания лексики обширными систематизированными группами.

Во второй главе «Изменение семантической структуры заимствованных фарсизмов в башкирском языке» рассматриваются семантические разряды персидских заимствований и включают в себя четыре небольших раздела.

В первом разделе этой главы исследуются заимствованные слова, которые используются в башкирском языке без изменений. Эта группа слов не представляет особого интереса с точки зрения теории заимствования: язык усваивает чужое слово с той же или измененной, приспособленной к фономорфологическому строю заимствовавшего языка структурой, с полным объемом значений. Например, не изменились значения следующих заимствований: **аждаһа** 'дракон', **эшнә** 'знакомый, приятель' **әгәр** 'если', **баһа** 'цена, стоимость', **баһадир** 'храбрый, смелый, отважный, богатырь', **гүйә** 'словно, будто бы, якобы', **дус** 'друг, приятель', 'сторонник', поэт. 'любимый', **зыйан** 'ущерб, изъяс, убыток, потеря', **жиммәт** 'ценный, драгоценный', **жыйар** 'огурец', **кенә** 'злоба, злопамятность, месть', **маймыл** 'обезьяна', **нур** 'свет, сияние, луч', **пак** 'чистый, невинный, безупречный', **сауза** 'торговля, сделка, мена', **һөрмә** 'сурьма', **һеркә** 'уксус', **шат** 'радостный, веселый, довольный', **шаршамбы** 'среда', **йен** 'джинн, бес' и др.

Во втором разделе мы наблюдаем сужение семантики персидских заимствований.

Известно, что большинство обычных слов в том или ином языке полисемантичны, т.е. многозначны, и это вполне понятно, так как «слова, как названия, могут легко переходить с одной вещи на другую или на какой-либо признак этой вещи или на ее часть»¹.

Так, в большинстве случаев наблюдается сужение семантики фарсизмов в башкирском языке. Многозначное слово часто заимствуется только в одном из своих значений. Например, слово **заман** (перс. *земан*) в персидском языке употребляется в трех значениях: 1) «время, эпоха»; 2) «момент, час»; 3) философ.

---

¹ Реформатский А.А. Введение в языкознание. - М., 1960. - С. 52.

пространство и основные формы бытия, «судьба». В башкирском же это слово выступает только в одном первом значении. Слово **наүбәт** (перс. *ноубәт*) означающее в персидском языке: 1) «очередь»; 2) «ряд»; 3) пора, период, время, смена. В башкирском языке употребляется также только в первом значении. Персидское *һонор* (башк. **һөнәр**), имеющее четыре значения; 1) «талант»; 2) «искусство»; 3) «знание»; 4) «художественное ремесло», в башкирском языке **һөнәр** функционирует только в значении «ремесло, промысел». Подобные семантические расхождения характерны для многих иранизмов.

В **третьем разделе** второй главы рассматривается расширение семантики персидских заимствований в современном башкирском языке. Расширение значений слова происходит в тех случаях, когда в новом употреблении слово охватывает больший круг понятий, т.е. может быть употреблено как средство названия шире, чем раньше¹.

Примерами могут служить слова: персидское *тэмаша* означающее «зрелище, спектакль», в башкирском языке **тамаша** существует в трех значениях: 1) «зрелище»; 2) «скопище народа»; 3) созерцание, осмотр. Персидское *саф* «новый, свежий» в башкирском языке употребляется в четырех значениях: 1) «чистый»; 2) «чистоплотный»; 3) «доброкачественный»; 4) «здоровый». Слово *шишмэ* (< چشمه чашме) в персидском языке имеет основные значения: источник, родник, ключ. В современном башкирском языке, кроме вышеуказанных значений, это слово стало служить и в переносном значении: Моң *шишмәһе*. Илһам *шишмәһе*. – Источник мелодии. Источник вдохновенья.

Во всех вышеприведенных примерах мы имеем случаи непосредственного расширения сферы употребления заимствованных персидских слов. В заимствующем языке эти слова, кроме тех значений, которые они имели в языке источнике, стали служить названием новых предметов и понятий, появившихся в башкирском языке.

Четвертый раздел второй главы посвящен смещению (замене) значений персидских заимствований в башкирском языке. Так, персидское *багче* «садик» в башкирском языке часто употребляется и в значении «огород» (**бакса**), персидское *гоуһәр* «жемчуг» в башкирском значит «бриллиант» (**гәүһәр**).

В ряде случаев можно сделать вывод о том, что при переосмыслении значения персидских слов в башкирском языке они модернизируются. Слово *абру* в персидском языке означает «честь,

---

¹ Булаховский Л.А. Введение в языкознание. - М., 1953. Ч.2. – С. 71.

достоинство» (досл. «вода лица»), а в башкирском **абруй** — кроме того, и «авторитет»; персидское *беһа* «цена, стоимость» в башкирском языке **баһа** может употребляться в значении «оценка, отзыв», персидское *дэрман* «лекарство» трансформировалось на башкирской языковой почве в значение «сила, энергия» (например, в поговорке дэрт бар, **дарман** юк «желание есть — силы нет»), персидское *кэгаз* «бумага, письмо» в башкирском **жағыз** может употребляться и в значении «документ».

В отдельных случаях переосмысление фарсизмов носит характер метонимии (переноса по смежности). Так, по-персидски *кисе* «кошель, мешочек», а по-башкирски **кесэ** «карман»; перс. *тохм* означает «семя, яйцо», в башкирском **тожом** — «потомок, племя, род» и др.

Наблюдая сдвиги в семантике персидских слов, заимствованных башкирским языком, можно заметить, что в большинстве случаев эти изменения не случайны. Часто они объясняются тем, что, попадая в новые условия, фарсизмы используются для обозначения таких предметов, явлений и понятий, которые, будучи в основном сходными с соответствующими в персидском языке, одновременно отличались от них рядом признаков, имевших более существенное значение для быта и культурной жизни башкир.

Итак, лексико-семантические особенности целого ряда персидских заимствованных слов в башкирском языке отличаются от их же лексико-семантических особенностей в самом персидском языке. Часть заимствованных слов сохраняет свою семантическую структуру без изменений, другая же часть подвергается на новой языковой почве семантическим изменениям: значения заимствований сужаются, расширяются или же происходит переосмысление (замена) бывшего значения слова в заимствующем языке.

В третьей главе «Место персидских заимствований в синонимии, антонимии и омонимии башкирского языка и их особенности» дается тематическая классификация персидских заимствований, исследуется характер их семантических изменений, выявляется роль заимствованных слов в обогащении синонимии, антонимии и омонимии башкирского языка.

Первый раздел этой главы посвящен синонимам.

Несмотря на наличие большого количества литературы о синонимах, в трудах языковедов вопрос о заимствованных словах-синонимах рассматривается в общем плане, многие стороны этой проблемы остаются не затронутыми. В частности, вопрос о синонимах с персидской основой, бытующих в башкирском языке, пока еще, как

нам известно, не разработан и нет специального исследования, посвященного данной проблеме.

Значительное количество слов с персидской основой бытует параллельно с башкирскими, арабскими словами и в большинстве своем употребляются для дифференциации значения, т.е. как синонимы. Исходя из этого, синонимы башкирского языка с участием персидских заимствований классифицированы нами следующим образом:

1. синонимия заимствованных персидских и башкирских слов, например: перс. *былбыл* и *хандугас* “соловей” обозначают одну и ту же птицу, совпадают в прямом и переносном смысле, употребляются как зоологический термин. При этом *былбыл* все же осознается как заимствованное слово из персидского языка, ближе к книжному стилю. Также *дарыу* и *дауа* “лекарство”, *асман* и *һауа* “небо”, *бәндә* и *кеше* “человек”, *фарман*, *әмер* и *бойорок* “повеление, приказ” и некоторые другие;

2. синонимия слов, заимствованных из персидского языка, например: *бисара* < چارىب [бичаре] и *насар* < ناچار [начар]. Оба слова являются персидскими заимствованиями и служат для обозначения “беспомощный”, “слабый”;

3. синонимия слов, заимствованных из персидского и арабского языков, например: слово *вайран* < رانوى [вейран] образует синонимию с заимствованным из арабского словом *харап* < خراب [хэраб], когда они употребляются в значении “разрушенный, разоренный”. Однако, слово *харап* в другом контексте может обозначать еще и “плохой”. В этом значении вместо слова *харап* нельзя употребить слово *вайран*: “Унын эштәре *харап* булды” (Разг.). – “Его дела испортились (стали плохи)”.

Они соответственно употребляются для обозначения одного и того же понятия и различаются между собой или оттенками значения в пределах данного понятия, или экспрессивно-эмоциональной окраской.

4. синонимия слов, заимствованных из персидского и русского языков, например: *амбар* < انبار [анбар] - *склад* < склад. Эти слова обозначают “вместилище, хранилище”, т.е. особое место, служащее для хранения материалов, зерна и других продуктов. Различие в семантике слов *амбар* и *склад* проявляется в том, что *склад* может быть как хранилище закрытого, так и открытого типа, а *амбар* служит для обозначения местохранилища закрытого типа. На *складе*, обычно, хранятся готовые продукты: лесоматериалы - *ағас склады* - “склад лесоматериалов”, а в *амбаре* хранят зерно, фрукты, овощи и т.п.

Итак, вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что персидские заимствованные слова занимают видное место при образовании синонимов в башкирской лексике. Однако между заимствованными и башкирскими словами, образующими синонимичные ряды, имеются свои специфические особенности. Так, не во всех случаях синонимичные слова могут употребляться один вместо другого. Они могут быть синонимичны в одних значениях, а в других - могут и не быть. При определении синонимичных пар надо исходить из семантических, эмоциональных, экспрессивных и стилистических особенностей слов.

Во **втором разделе** третьей главы говорится об антонимах с персидской основой, бытующих в башкирском языке. Имена существительные с конкретным значением, собственные имена, числительные, местоимения, союзы, междометия и частицы персидского происхождения не имеют антонимов. Антонимы с персидской основой в башкирском языке можно рассматривать, разделив их на три группы:

1. антонимия заимствованных персидских и башкирских слов: *хэстэ* < خسته [хэстэ] - *һау*. Заимствованное персидское слово *хэстэ* “больной” образует антонимичную пару со словом *һау* в значении “здоровый”. Кроме указанного значения, слово *һау* означает “живой”. В этом значении антонимом слову *һау* будет слово *үле* “мертвый”. Как видно из этого примера, антонимия, также как и синонимия, касается не всех значений того или иного слова;

2. антонимия слов, заимствованных из персидского языка: *душ* < دوست [дуст] - *дошман* < دشمن [дошман]. Эти два слова в башкирском языке всегда употребляются в противоположных значениях. Слово *душ* служит для обозначения человека, к которому благосклонны и дружески расположены, а слово *дошман* - для обозначения человека, к которому враждебно настроены: *Душтар* күп булһын, *дошмандар* юк булһын! - “Пусть будет много друзей и не будет врагов!”;

3. антонимия слов, заимствованных из персидского и арабского языков: перс. *зыян* < انىز [зийан] - араб. *файза* < دىفا [фейда]. Первое означает “вред, убыток”; второе - “польза, выгода”. Они всегда могут быть употреблены как антонимы: Был эштең *файзаһы* бар, *зыяны* юктыр (Разг.) - “Это для твоей пользы, а не во вред”.

Заимствованные слова, образующие антонимичные пары с башкирскими словами, большей частью относятся к прилагательным и наречиям, т.е. к словам, выражающим качества, свойства и признаки.

В **третьем разделе** третьей главы рассматриваются омонимы персидского происхождения в современном башкирском языке.

Вопрос о заимствовании омонимов башкирским языком из персидского языка является одним из нерешенных вопросов.

Причины возникновения и пути образования омонимов в башкирском языке различные. Они связаны как с внутренними ресурсами языка, так и с иноязычными заимствованиями. Здесь мы остановимся на характеристике особенностей заимствованных персидских слов, участвующих в образовании омонимов в башкирском языке.

Персидские лексические единицы, образующие омонимы в башкирском языке, делятся в основном на две группы. Первую группу составляют слова, вошедшие с незначительными фонетическими изменениями и совпавшие по звучанию с другими словами башкирского языка *йар* < *اری* [йар]. Полисемантическое персидское слово *اری* [йар] в башкирском языке заимствованно в значении “любимый”, “возлюбленный”. Оно совпало по звучанию с исконным словом *яр* – 1. пропасть, обрыв; 2. повелительная форма глагола *ярыу* “раскалывать”; 3. клич, оповещение, объявление – *яр* халыу; вторую группу – слова, которые по тем или иным причинам в значительной степени изменили свою первоначальную фонетическую оболочку и совпали по звучанию с другими словами башкирского языка, например: *дарт* < *درد* [дэрд]. Это персидское слово заимствовано со значением “беда, горе, недуг” и образует омонимию с башкирским словом *дарт* 1. страсть, пыл, душевный подъем: *дарт* уяныу – возбудить страсть; 2. задор: йэшлек *дартте* – молодой задор; 3. желание, охота: укыу *дартте* – страсть к учебе.

Вышеприведенные примеры показывают, что при заимствовании персидских слов, омонимы возникают как результат действия фонетических законов башкирского языка.

Четвертая глава посвящена описанию и анализу фонетического освоения фарсизмов и их адаптации. В процессе заимствования слов особого внимания заслуживает вопрос об отношении к иноязычному звуковому материалу. Общеизвестно, что системы звуков языков различных семей и групп никогда не совпадают. Для сравнения приводятся классификационные таблицы гласных и согласных звуков обоих языков. Даже родственные языки отличаются друг от друга специфическими фонетическими особенностями, связанными с артикуляционной базой языка, формируемой в течении веков. Следовательно, процесс заимствования слов всегда сопряжен с их фонетической адаптацией. Под фонетической адаптацией персидских заимствований в башкирском языке мы понимаем приспособление звуковой формы лексем персидского происхождения к фонетической системе башкирского языка. Своеобразное восприятие персидских

лексем обуславливалось различием контактировавших фонологических систем. Степень адаптации, т.е. сохранение или изменение фонетического облика фарсизмов зависела, на наш взгляд, от нескольких причин:

1. Времени заимствования: когда и в какой период, данный фарсизм, проник в башкирский язык.

2. Пути проникновения: устного или письменного.

3. Степени владения персидским языком, свойственным данному индивиду или этнической группе.

4. Фонемного состава заимствуемой лексемы.

Совершенно ясно, что чем древнее заимствование, тем значительнее изменения, происходящие с ним. Основная масса фарсизмов раннего периода заимствования подверглась значительным фонетическим изменениям сообразно законам фонетики тюркских языков. Слова же, заимствованные в относительно недавнее время фонетическим изменениям подверглись в меньшей степени.

Относительно путей проникновения следует отметить, что большинство фарсизмов проникло в тюркские языки устным путем. Проникновение же через устную речь характеризуется большей степенью имитации разговорных форм, наличием вариантов одного и того же фарсизма.

Не менее существенны фонетические изменения, происшедшие с персидскими заимствованиями в башкирском языке. Они в одинаковой степени интенсивно прослеживаются как в вокализме, так и в консонантизме.

Причина большей части изменений, наблюдаемых в системе гласных, состоит в том, что последние в персидских заимствованиях подвергаются закону сингармонии почти с такой же последовательностью, с какой он наблюдается в словах исконно башкирских. Так, персидское *а* в башкирском может передаваться и через *а*, и через *э*. Ср. перс. *абру* и башк. *абруй* «авторитет», перс. *надан* и башк. *назан* «невежественный», перс. *ашна* и башк. *эшнэ* «приятель», перс. *бикар* и башк. *бикэр* «бесполезный», перс. *назок* и башк. *назек* «тонкий».

Персидское *е* может соответствовать в башкирском как *а*, так и *э* (ср. перс. *дошэмбе* и башк. *дүшэмбе* «понедельник», перс. *касе* и башк. *касэ* «чашка», перс. *ферман* и башк. *фарман* «приказ», перс. *ферештэ* и башк. *фарештэ* «ангел»).

Особенно разнообразны в башкирском языке способы передачи персидского *о*, которому могут соответствовать *о*, *в*, *у*, *у*, *э* и *ы*. Ср. перс. *больболь* и башк. *былбыл* «соловей», перс. *дорост* и башк. *дөрөс*

«верно», перс. *дошмэн* и башк. *дошман* «враг», перс. *дошэмбе* и башк. *дүшэмбе* «понедельник», перс. *назок* и башк. *нэзек* «тонкий», перс. *хош* и башк. *хуш* «хорошо».

Персидские гласные **а, и, у** в конечном открытом слоге в башкирском языке подвергаются дифтонгизации. Например, персидскому *хода* «бог» соответствует башкирское *хозай*, персидскому *пери* «фея» — башкирское *пэрей* «черт», персидскому *абру* «честь, достоинство» — башкирское *абруй* «авторитет».

В системе согласных изменения звуков в персидских словах, заимствованных башкирским языком, также примечательны, хотя они здесь и не выражены последовательно в такой мере, как в вокализме. Среди особенно заметных модификаций персидских согласных надо отметить переход **д** в **з** после гласных и сонорных (башк. *майзан* «площадь» — перс. *мейдан*, башк. *назан* «невежественный» — перс. *надан*, башк. *нэрзэ* «занавес» — перс. *нэрде* и т.п.), замену персидского **с** башкирским межзубным **с̣** после гласных и фарингальным **һ** в начале слова (ср. перс. *кисе* и башк. *кесэ* «карман», перс. *сарай* и башк. *һарай* «дворец», перс. *дэстмал* и башк. *тастамал* «полотенце», перс. *сандуг* и башк. *һандык* «сундук» и т. п.).

Персидская фонема **дж**, отсутствующая в башкирском языке передается здесь то через **ж**, то через **й**. Ср. перс. *водждан* и башк. *выждан* «совесть», перс. *хадже* и башк. *хужа* «хозяин», перс. *джан* и башк. *йэн* «душа», перс. *хэнджэр* и башк. *хэнийэр* «кинжал».

Характеризуя в целом изменения персидского консонантизма, следует отметить, что так же, как и в вокализме, одни и те же персидские согласные звуки передаются в башкирском языке разными способами, имея по несколько соответствий. Так, персидскому **с** в башкирском может соответствовать и **с**, и **с̣**, и **һ** (ср. *каса*, *кесэ* и *һарай*). Персидское **х** в башкирском передается то через **х**, то через **һ**, то через **ж** (ср. *вэхши*, *хэнийэр*, *такта*). Персидское **дж** имеет в башкирском два соответствия (**ж** и **й**). Персидское **ч** тоже передается двумя звуками (**с** и **ш**).

Наблюдения над персидскими заимствованиями в башкирском языке обнаруживают также, что разные стороны языка подвергаются изменениям в разной степени. Наиболее интенсивны они в звуковом составе, наименее — в грамматическом строе иранизмов. Отмеченная неравномерность в освоении персидских слов башкирским языком определяется спецификой в семантике, фонетике и грамматике обоих языков — и языка-источника, и языка заимствующего. Эта

особенность характерна для персидских заимствований и не обязательна для заимствований из других языков.

Рассматриваются такие фонетические явления как: 1) гармония гласных (небная гармония, губная гармония); 2) ассимиляция и диссимиляция согласных; 3) редукция и элизия гласных; 4) редукция и элизия согласных; 5) долгота гласных; 6) аккомодация; 7) протеза; 8) эпентеза; 9) метатеза; 10) апокопа.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты проведенного исследования и даются следующие выводы о функционировании фарсизмов:

- Подавляющее большинство персидских заимствований вошло в тюркские языки как самостоятельные лексические единицы, в основном посредством самих иранских языков.

- Заимствования фарсизмов в башкирском языке — это не механический процесс, проходивший насильственным путем, а процесс органического освоения и ассимилирования персидского материала различными способами и в различной смысловой, грамматической и фонетической степени.

- Проникновение персидских заимствований в тюркские языки является результатом длительного сотрудничества контактировавших народов и не является односторонним. О чем свидетельствуют тюркские заимствования в иранских языках.

- Фарсизмы, проникая в язык иного грамматического строя в виде отдельных лексических элементов, неся с собой свои собственные морфологические формы и фонетические особенности, подчинялись внутренним законам развития тюркских языков и подвергались воздействию грамматических законов, приобретая новые морфологические показатели в соответствии с нормами грамматического строя, законов фонетики и семантики тюркских языков.

- Вхождение персидских заимствований в тюркские языки привело к обогащению лексики и основного словарного фонда тюркских языков в различных сферах жизни — общественно-экономической, культурной, материальной и т.д.

Основное содержание диссертации нашли отражение в следующих публикациях

Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Гайсина Г.Р. К лексико-семантической характеристике персидских заимствований в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. - 2007. №4, том 12. – С. 107-110.

2. Гайсина Г.Р. Персидские заимствования в башкирском языке // Россия и Башкортостан. История отношений и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России (5-6 июня 2007 г.). – Уфа: Гилем, 2007.- С. 72-74.

3. Гайсина Г.Р. К вопросу о русских заимствованиях в персидском языке // Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия. Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007.- С. 468-472.

4. Гайсина Г.Р. Место персидских заимствований в синонимии башкирского языка и их особенности // Ядкяр, 2007. №3(38). – С. 89-91.

5. Гайсина Г.Р. О сопоставительном изучении синонимов башкирского и персидского языков // Башкирская филология: достижения и актуальные проблемы. Материалы республиканской научно-практической конференции. Часть. 1. – Уфа: БГПУ им. М.Акумлы, 2007. – С. 45-47.

6. Гайсина Г.Р. Персидские заимствования в башкирском языке // Научно-практическая конференция студентов и аспирантов ФБФиЖ. (24 апреля 2007 г.) Дни студенческой науки. Посвящается 450-летию добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 6-7.

7. Гайсина Г.Р. Исторические корни башкирско-персидских языковых взаимоотношений // Гуманитарные науки в Башкортостане. История и современность: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 65-66.

8. Гайсина Г.Р. Взаимовлияние башкирского и персидского языков // Исследование языков народов Российской Федерации в свете новых лингвистических парадигм. Теория и практика. (1 октября 2007 г.) Труды Всероссийской научной конференции. – Стерлитамак. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 25-27.

9. Гайсина Г.Р. Фонетические изменения персидских заимствований в башкирском языке // Актуальные проблемы современной филологии и журналистики. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов (23 апреля 2008 г.), Посвященной 100-летию со дня рождения народной писательницы Башкортостана З.Биишевой. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. - С. 11-13.

Гайсина Гульназ Римовна

**ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

**Подписано в печать 27.05.2008 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,38. Уч.-изд. л. 1,61. Тираж 100 экз. Заказ 386.**

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.*

26

1